

СОЦИАЛЬНЫЕ АКТОРЫ КОНФЛИКТНОГО МЕДИАДИСКУРСА: КОРРЕЛЯЦИЯ С ДЕЙСТВЕННОСТЬЮ ЖУРНАЛИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Г. Х. Кадырова

Астраханский государственный университет

Поступила в редакцию 30 апреля 2019 г.

Аннотация: статья посвящена корреляции репрезентации социальных акторов в конфликтном медиадискурсе и действенности журналистской деятельности. В статье проанализированы следующие конфликтные медиадискурсы и рассмотрены роли соответствующих социальных акторов: освещение темы задолженностей россиян за услуги ЖКХ (актор «ветеран войны»), темы охраны детства (актор «дети»), медиаотражение проблем людей с инвалидностью (актор «инвалид»), реализации «мусорной реформы» (актор «сельские жители»).

Ключевые слова: действенность журналистской деятельности, результативность СМИ, социальный актор, медиаактор, конфликтный медиадискурс, медиатекст, медиаотражение.

Abstract: this article is devoted to the correlation between representation of social actors in conflict media discourse and the effectiveness of journalistic activity. The article analyzes the following conflict media discourses and considers the roles of relevant social actors: coverage of the debts of Russians for housing and communal services (actor «veteran of war»), the theme of child protection (actor «children»), media reflection of the problems of people with disabilities (actor «disabled»), implementation of the «garbage reform» (actor «villagers»).

Keywords: effectiveness of journalistic activity, productivity of mass media, social actor, media actor, conflict media discourse, media text, media reflection.

Современные медиаисследователи рассматривают средства массовой информации в качестве акторов, т.е. социальных институтов, которые оказывают влияние не только на информационно-коммуникативное пространство, но и на общественно-политическую среду. Массмедиа посредством журналистских выступлений, интерактивной связи с аудиторией, отражения актуальной информационной повестки дня будируют общественность, активизируют деятельность социальных институтов и демонстрируют подотчетность властных структур. Современных специалистов медиасферы порой именуют медиаакторами, подчеркивая таким образом степень их влияния на общественную среду: «Медиаактор — это журналист, выполняющий свою работу. Он — профессионал, формирующий медиареальность, но и медиареальность формирует его. Таким образом, журналист выступает как в роли создателя медиареальности, так и в роли ее продукта» [1, 202]. В данном контексте важной категорией, характеризующей эффективную журналистскую деятельность, становится понятие действенности, которая проявляется в принятии конкретных мер теми или иными социальными институтами по итогам медиавыступлений, отражающих какие-либо сложные социальные ситуации [2, 119]. Анализ результативных

журналистских материалов позволил зафиксировать следующее наблюдение: действенность медиатекста зачастую бывает обусловлена социальной характеристикой героя публикации, который также выступает в роли актора. Теория социальных акторов была сформулирована исследователем Тэо ван Левеном. Его выводы широко используются в критическом дискурс-анализе, где рассматриваются особенности репрезентации «участников социальных практик» — социальных акторов: «Любой журналистский текст опирается на конкретных личностей: действующих лиц события, ньюсмейкеров, экспертов и т.д. Категория “герой” — ключевая для продукта медиакommunikации. Исследователь рассматривает лингвистические способы их представления в текстах СМИ, что дает необходимую основу для понимания политики средств массовой информации и подоплеку отражаемых в СМИ событий» [3, 17].

Тем не менее, обращаясь к категории действенности журналистской деятельности, стоит отметить, что результативными медиатекстами становятся материалы, отражающие проблемные и кризисные социальные ситуации. Например, ветераны как объекты информационного внимания могут быть социальными акторами медиадискурса — праздничного (в преддверии Дня Победы) или исторического (годовщины какой-либо битвы). Однако именно конфликтный дискурс позволяет зафиксировать соци-

альную значимость журналистского выступления, нацеленность на конкретный результат в освещении, ожидание определенных итогов: «Будучи необходимым компонентом системы институтов информационного общества, СМИ не могут не выступать одним из наиболее значимых акторов в системах, где имеет место конфликтная динамика. Более того, именно медиадискурс, несмотря на его кажущуюся виртуальность, очень часто становится наиболее реальной площадкой развертывания и эскалации конфликта» [4, 85]. Конфликтотенность текстов СМИ характеризуют как одну из репрезентативных тенденций современного медиадискурса [5, 60]. Таким образом, выделяя аспект действенности журналистского выступления, мы будем рассматривать конфликтный медиадискурс как сферу наиболее интенсивного отражения социальной проблематики. При этом важно подчеркнуть, что освещая кризисные ситуации, СМИ и сами включаются в конфликт. Однако нельзя воспринимать это исключительно с позиции сенсационности, негатива, эксплуатации отрицательной информационной повестки дня: «Эскалация СМИ конфликтной ситуации не должна оцениваться однозначно негативно: зачастую обострение конфликтной ситуации позволяет выявить истинные намерения сторон, явственней обозначить мотивы, интересы и ценности акторов, усилить значимость проблемы, привлечь к ней внимание общественных институтов, способных оказать содействие в разрешении конфликта» [4, 87]. Итак, рассмотрим, упоминание каких социальных акторов в конфликтном медиадискурсе предопределяет действенность журналистского выступления.

В конце 2018 — начале 2019 гг. одной из ведущих тем журналистских материалов стали задолженности россиян за оказание различных бытовых услуг и действия коллекторов по их взиманию. Резкое повышение тарифов за услуги ЖКХ стало причиной социальной напряженности и обострения общественных настроений. Все это нашло отражение в различных журналистских текстах, в которых героями выступили люди, столкнувшиеся с коллекторами. Наиболее действенной стала история ветерана войны Юрия Величко. В январе 2019 г. газета «Аргументы и факты» сообщила о результатах неоднократного отражения в СМИ ситуации ветерана Великой Отечественной войны, которому коллекторы угрожали убийством из-за долга в 40 тысяч рублей по ЖКХ: «В сентябре на войну ветерана с коммунальщиками обратили внимание СМИ. После чего директора УК ЖКХ Авиастроительного района уволили, главе администрации района сделали выговор, он лично извинился перед фронтовиком и погасил его долги. Сейчас у Юрия Александровича в квартире делают ремонт за счет УК — видимо, в качестве компенсации морального вреда. Что касается угроз коллекторов, то по этому

факту возбудили уголовное дело в отношении неустановленных лиц. По данным СКР по Татарстану, расследование дела передали в МВД» [6, 6].

Материалы о данной истории вышли в региональной прессе Татарстана и федеральных изданиях «Комсомольская правда» и «Аргументы и факты». Анализ журналистских материалов позволил выделить следующие репрезентативные характеристики героя публикаций: фронтовик, бывший солдат, 91-летний мужчина, инвалид Великой Отечественной войны, «злостный неплательщик-фронтовик», «фронтовик-должник». Таким образом, включая в репрезентацию образа героя данные понятия и противопоставляя их в провокационном варианте, авторы апеллируют к коммуникативно-культурной памяти аудитории. Репрезентация социального актора «ветеран войны» в данном конфликтном медиадискурсе оказалась наиболее представительной и предопределила соответствующую реакцию общественности и официальных учреждений.

Следующей проблемной сферой, занявшей значимое место в текущей информационной повестке дня российских СМИ, стала тема охраны детства, которая приобрела актуальное социальное звучание. Анализ общенациональных СМИ продемонстрировал, что за 2018–2019 гг. вышло немало журналистских материалов, в которых рассказывалось о случаях, когда дети были заперты в машинах, забыты дома или в общественном месте и пр. Это медиатексты о халатном и негуманном отношении родителей к детям. Заголовки таких материалов позволяют говорить о негативных процессах, связанных с охраной детства: например, «Саудовский самолет вернулся в аэропорт из-за забытого матерью ребенка», «Под Москвой ребенок погиб в машине, когда мать ушла на собеседование», «В Якутске мать оставила грудного ребенка одного в квартире на четыре дня», «В Казахстане ребенок вышел из окна 10-го этажа. Его спасли в полете». Газета «Московский комсомолец» под заголовком «Девочка из собачьей будки: курсантку МВД отчислили за ее прошлое» представил историю девушки, которую в детстве нашли в собачьей будке, когда она пыталась согреться от холода на улице. На новостном портале «Регион Online» в материале «Потерялся в лесу: в Москве 6-летний мальчик найден с пакетом на голове» журналист рассказал о мальчике, которого мать бросила в лесу, надев ему на голову пакет и обмотав скотчем.

Наиболее результативной в данном конфликтном медиадискурсе стала история брошенного на долгое время в квартире ребенка, которого в СМИ окрестили «девочкой-маугли». Журналисты рассказали о пятилетнем ребенке, которого нашли в московской квартире в условиях полной антисанитарии: «По сведениям телеграм-канала Mash, девочка устроила себе “берлогу” в мусоре, которым была завалена квартира. Еды и воды у нее не было. Девочка не разговари-

вает, у нее, по предварительным данным, гнойный отит, а в шею врос электрический провод» [7]. Воспитанием девочки никто не занимался, в своем развитии она заметно отстала от ровесников. Интерес крупных федеральных СМИ к данной истории привел к незамедлительной реакции органов опеки, омбудсмена по правам детей, полиции.

При освещении темы охраны детства журналисты зачастую формируют определенный образ детей: «девочка-маугли», «девочка из собачьей будки», «мальчик с пакетом», «пьяный мальчик» и пр. При этом стоит отметить, что придуманный образ ребенка проходит по заголовкам материалов наиболее крупных СМИ и в дальнейшем тиражируется всеми массмедиа. Подобные заголовочные комплексы, которые создаются журналистами, несомненно работают на сенсационность, придавая медиатекстам оттенок скандальности: такие образы детей лучше запоминаются аудиторией, так как имеют негативный и даже резонансный характер. В медийной характеристике ребенка присутствуют предметные детали (например, «мальчик с пакетом»), которые нивелируют его личностные качества. Таким образом, дети также становятся значимыми акторами конфликтного медиадискурса, направленного на действенность журналистских выступлений. На это влияют в первую очередь такие классические элементы новости, как «человеческий интерес», т.е. обстоятельства события, к которым аудитория равнодушна, эффект «эмоционального толчка», а также близость ситуации читателям и зрителям.

Стоит отметить, что поднимая тему охраны детства, СМИ через свои публикации апеллируют в первую очередь к органам опеки и окружающим людям. Неоднократно в текстах авторы указывали на то, что социальные органы, а также соседи, ближайшее окружение не обращали внимания на вопиющие факты, касающиеся положения детей. Например, в текстах о брошенной в квартире девочке героями репортажей стали соседи, которые не реагировали на завывания и крики ребенка. Их также следует отнести к пассивным социальным акторам: они присутствуют в медиадискурсе, но их влияние на саму ситуацию, а также на медиаотражение истории проявляется косвенно. Тем не менее именно поведение соседей в данном событии стало поводом для публикаций интервью и аналитических материалов, посвященных тому, как следует действовать в подобных случаях. Например, онлайн-СМИ «Такие дела» по итогам освещения историй насилия с детьми подготовило инструкцию «Что делать, если подозреваешь соседей в жестоком обращении с ребенком?» [8], подчеркнув, что часто именно ближайшее окружение способно забить тревогу.

Таким образом, действующие лица истории с пятилетней девочкой: дети и родители, органы опеки, соседи — стали наиболее значимыми социальными

акторами, медиаосвещение которых привело к резульативным изменениям.

Следующий конфликтный медиадискурс, актуализированный в последнее время, касается процессов инвалидизации общества и отражения этих проблем в СМИ. Так, наиболее резонансной в современном отечественном медиaprостранстве в последнее время стала история челябинского ветерана боевых действий, который в одиночку воспитывает дочку с инвалидностью и оплачивает ипотеку. Результатом журналистских публикаций стали соответствующие действия представителей официальных структур и внимание волонтеров и общественности: «Власти Челябинской области пообещали помочь решить проблему с оплатой ипотеки Николаю Безручко — ветерану боевых действий в Чечне, который сам воспитывает дочь с инвалидностью, имея на повседневные расходы 200 рублей. Министр социальных отношений Татьяна Никитина побывала дома у Безручко и сказала, что мужчина сможет получить единовременное социальное пособие. Также министр распорядилась оказать помощь в оформлении необходимых семье документов для регистрации по месту жительства и опеки» [9]. Таким образом, акцентированное внимание к социальному актору «человек с инвалидностью» позволило расширить контекст истории, которая изначально рассматривалась как «отец-одиночка в тяжелой социальной ситуации», и, соответственно, активизировать действия должностных структур. Явный перенос медийного интереса с одного социального актора на другой, т.е. с «отца-одиночки и ветерана боевых действий» на «инвалида», ускорило реакцию социальных институтов и подчеркнуло действенность журналистского выступления. Стоит также отметить, что в медиадискурсе данной истории попало и видеобращение героя [10], в котором он поблагодарил журналистов и волонтеров за положительное разрешение своей проблемы, что в данном случае подчеркнуло значимость СМИ как медиаактора.

Реализация «мусорной реформы» в России также стала одной из трендовых тем, которая была включена в информационную повестку дня федеральных и региональных СМИ. Особенно актуализировалась данная тема с начала 2019 г., так как с нового года Россия официально перешла на новую систему утилизации твердых коммунальных отходов. Цель реформы — полностью изменить отношение к отходам как у тех, кто их собирает и утилизирует, так и непосредственно у населения.

В информационном пространстве тема реализации «мусорной реформы» получила взаимосвязь с самыми разными сферами медиаотражения. Например, после того, как в ходе ежегодного послания Федеральному собранию президент России Владимир Путин высказался о проблеме переработки мусора, тема приобрела политический характер. Он подчер-

кнул, что этой проблемой власти никогда не занимались должным образом, и вблизи многих жилых кварталов можно наблюдать «горы хлама». Эту же политическую характеристику подчеркнули пикеты и митинги против высоких тарифов, организованные и проведенные в разных городах России в феврале-марте 2019 г. [11]. Определение в рамках реформы региональных операторов и их конкурсный отбор на право вывоза и переработки мусора внесло в медийное обсуждение этой проблемы экономический аспект. Отношение населения к «мусорному вопросу» позволило говорить о культурно-воспитательной составляющей в медиаотражении данной проблемы. Так, театральные деятели Астраханской области организовали и провели фотосессию на несанкционированных свалках города, показав таким образом халатное и циничное отношение жителей к окружающей среде [12]. Помимо этого, непосредственно сама тема мусора тесно взаимосвязана с экологической журналистикой. Таким образом, «мусорный вопрос» позволил расширить контекст обсуждения и глубину медиадискурса. Результатом корреляции темы «мусорной реформы» и различных общественно значимых аспектов стали журналистские материалы, выполненные в разных жанрах (журналистское расследование, тематический репортаж, интервью с экспертом и пр.) и опубликованные в разных по направленности СМИ (общественно-политических, экологических, деловых и пр.).

Однако непосредственно конфликтным данный медиадискурс стал с упоминанием в медиатекстах жителей сельской местности: «Часть жителей нашей страны вообще никогда не платила за вывоз мусора, особенно в сельской местности. Иными словами, наиболее болезненной реформа может оказаться для жителей частного сектора, которые теперь также должны заключать договоры с региональным оператором на вывоз мусора» [13]. Конфликтность ситуации была связана с завышенными тарифами для сельского населения, отсутствием мусорных контейнеров, которые в силу низкого качества дорожного покрытия невозможно было разместить в селах и деревнях. Наиболее подробно данную проблему осветили региональные, в частности районные и областные, СМИ. Материалы под заголовками «“Мусорная реформа” на селе», «Мусорная реформа в деревнях: контейнеры пустые, а деньги с населения каплют», «К мусорной реформе оказались не готовы», «На “мусорную реформу” сельские жители отвечают навозом в контейнерах», «Мусорная реформа под местным наркозом» и пр. позволили актуализировать региональную информационную повестку. Журналисты проводили эксперименты, изучая особенности работы региональных операторов по вывозу мусора, организовывали журналистские рейды и проверяли, присутствуют ли контейнеры

в селах, а также совместно с читателями отправляли запросы в официальные структуры с требованием обоснования тарифных сеток. Акцентированное медийное внимание привело к тому, что ситуация попала под личный контроль руководства страны, а к настоящему времени тарифы на мусор в разных сельских населенных пунктах были пересмотрены.

В данном конфликтном медиадискурсе значимым социальным актором выступили именно «сельские жители», тогда как изначально эта категория в новостных выпусках именовалась как «жители частных домов». Конкретизация объектов информационного внимания, привнесение некой образности в характеристику героев, а также отражение данной проблематики именно региональными СМИ позволили расширить и углубить контекст обсуждения. Актор «сельские жители» был объективизирован в отдельных личностях, проживающих в разных населенных пунктах, но столкнувшихся с единой проблемной ситуацией. Это повлияло на действенность журналистского выступления: официальные структуры отреагировали на медиатексты с призывами разобраться в ситуации. Кроме того, медиаотражение реализации «мусорной реформы» позволило продемонстрировать подотчетность властных органов.

Помимо этого, традиционное понимание сочетания «сельский житель» в противопоставлении понятию «городской житель» (как представитель более молодого и современного поколения) тоже повлияло на восприятие журналистских материалов как со стороны общественности, так и со стороны социальных институтов. Это также подчеркивает своеобразие коммуникативно-культурной памяти аудитории.

Таким образом, трендовые темы и проблемные ситуации, которые стали предметом информационного интереса СМИ и получили результативное медиаосвещение, касаются актуальных конфликтных процессов. Анализ приведенных медиаматериалов демонстрирует, что упоминание тех или иных социальных акторов в конфликтном медиадискурсе предопределяет действенность журналистского выступления. Данные социальные акторы могут выполнять пассивную или активную роль — как в самой проблемной ситуации, так и в медиаконтексте. Например, действующие лица публикации могут сами инициировать журналистский интерес, обратившись в редакцию с письмом. И, наоборот, пассивная деятельность главных или второстепенных героев медиаматериала может привести к появлению дополнительного медиаконтента и расширению сферы информационного внимания.

Стоит также выделить, что практически во всех проанализированных медиатекстах подчеркивалась роль редакций массмедиа. Таким образом, современные СМИ выступают в роли медиаакторов в конкретной конфликтной ситуации. При этом значимость

журналистских усилий отмечается в цитатах героев публикаций и в саморефлексии журналистов (в редакционных колонках, например). Это также демонстрирует действенность журналистской деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крылова Н. В. Роль писателя-журналиста в формировании медиареальности / Н. В. Крылова // Информационное поле современной России: практики и эффекты: сборник статей XII Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 15–17 октября 2015 г.).— Казань: Казан. ун-т, 2015.— С. 201–204.
2. Кадырова Г. Х. Результативные формы организационно-массовой работы редакций в советской и современной прессе: медийная преемственность традиций / Г. Х. Кадырова // Вестник Пятигорского государственного университета.— 2018.— № 3.— С. 119–123.
3. Красикова Т. Р. Репрезентация социальных субъектов конфликтной ситуации в медиатекстах / Т. Р. Красикова // Современный дискурс-анализ. Дифференциация и креолизация в дискурсных практиках.— 2013.— Вып. 9.— С. 17–25.
4. Савицкая А. С. Средства массовой информации в ситуации конфликтного взаимодействия / А. С. Савицкая // Известия РГПУ им. А. И. Герцена.— 2009.— № 92.— С. 84–88.
5. Факторович А. Л. Взаимодействие смысловых областей в конфликтном медиадискурсе / А. Л. Факторович // Язык. Текст. Дискурс.— 2008.— № 6.— С. 60–65.
6. Медушевская З. Загляни без страха в платежку. Кто поможет россиянам осилить долги за ЖКХ? / З. Медушевская, А. Дорфман и др. // Аргументы и факты.— 2019.— № 1–2.— С. 6.
7. В Москве полиция спасла пятилетнюю девочку,

запертую в квартире // Такие дела.— 2019.— Режим доступа: https://takiedela.ru/news/2019/03/10/devochka-maugli/?utm_source=mail&utm_medium=regular&utm_campaign=19-04-20_td_weekly (дата обращения: 25.04.2019).

8. Буракова С. Что делать, если подозреваешь соседей в жестоком обращении с ребенком? / С. Буракова // Такие дела.— 2019.— Режим доступа: https://takiedela.ru/news/2019/04/16/sosedi-zhestoki-k-rebenku/?utm_source=mail&utm_medium=regular&utm_campaign=19-04-20_td_weekly (дата обращения: 25.04.2019).

9. Южноуральцу, который в одиночку растит дочь-инвалида, пообещали помочь с оплатой ипотеки // 74.Ru.— 2019.— Режим доступа: <https://74.ru/text/gorod/66038893/> (дата обращения: 25.04.2019).

10. Челябинские власти пообещали помочь с ипотекой ветерану, который в одиночку растит дочь с инвалидностью // Такие дела.— 2019.— Режим доступа: <https://takiedela.ru/news/2019/04/01/ipoteka-bezruchko/> (дата обращения: 25.04.2019).

11. В российских городах прошли акции «Россия — не помойка» против реформы утилизации мусора // Meduza.— 2019.— Режим доступа: <https://meduza.io/news/2019/02/03/v-rossijskih-gorodah-proshli-aktsii-rossiya-ne-pomoyka-protiv-reformy-utilizatsii-musora> (дата обращения: 25.04.2019).

12. Город-свалка Астрахань // Блог Ильи Варламова.— 2019.— Режим доступа: <https://varlamov.ru/2145992.html> (дата обращения: 08.04.2019).

13. Для сельских жителей мусорная реформа станет болезненной, считает эколог // РИА Новости.— 2019.— Режим доступа: <https://ria.ru/20190128/1550015712.html> (дата обращения: 25.04.2019).

Кадырова Г. Х., старший преподаватель кафедры теории и истории журналистики Астраханского государственного университета, соискатель кафедры истории и правового регулирования массовых коммуникаций Кубанского государственного университета

E-mail: ghkadyrova@yandex.ru

Kadyrova G. Kh., Senior Lecturer of the Theory and History of Journalism Department of Astrakhan State University, Postgraduate Student of the History and Legal Regulation of Mass Communications Department of Kuban State University
E-mail: ghkadyrova@yandex.ru